

НАДЕЖДА СКОРНЯКОВА

БЕСКОНЕЧНОСТЬ В СПЛЕТЕНИИ ПАЛЬЦЕВ...

ПОЭТИЧЕСКИЙ СБОРНИК

Надежда Скорнякова

**Бесконечность
в сплетении пальцев...**

«Издательские решения»

Скорнякова Н.

Бесконечность в сплетении пальцев... / Н. Скорнякова —
«Издательские решения»,

Чтобы понять выбор названия, заглянем в словари: «Бесконечность — термин, используемый для характеристики всего беспредельного, которому невозможно указать количественную меру; Касание — свойство двух поверхностей иметь в некоторой точке общую касательную плоскость; эта точка называется точкой соприкосновения». Есть только одна возможность сложить из пальцев знак бесконечности. Вдвоем, соприкасаясь большим и указательным пальцами. И тебе, дорогой читатель, автор доверчиво протягивает свою руку.

Содержание

Душа наизнанку	7
Все будет хорошо...	10
На кончиках пальцев	11
Я – ящерка	13
Я забуду, как ты снился...	15
Особый цвет	16
Раз, два, три	17
Перевод времени	18
Бесконечность в сплетении пальцев	19
Душа на память	20
Святая Тишина	21
Мотыльковая рефлексия	22
Плохо выгляжу?	23
Та, что за левым плечом	24
Я – житель Мира	25
Зачем у дома есть крыльцо?	26
Не бойтесь слез	27
Лунный грош	28
Время безжалостно...	29
Я выйду из дома однажды...	30
Человек приходит в этот мир...	31
Пролегло две линии	32
Разучитесь делить	33
Спасибо, Господи!	34
Я верю в человечество!	36
Глобальное потепление душ	37
Мир прекрасен	38
Я рождена любить	39
Молитва	40
C'est la vie!	41
Незнакомка	42
Чувство отсутствия	43
Ничто не вечно	44
Любовь	45
Вы верите?	46
Я ищу таких, как я	47
Мой путь слишком прям...	48
Добро пожаловать!	49
Красота души	50
Кроватный день	51
Я дарю вам букет	52
Снег взаймы	53
Как рождаются стихи?	54
Не взрослейте!	55
Невидимая нить	56
С Новым годом!	57

Суббота, вечер, двадцать пятое...	58
Свети	59
Феи домашнего очага	60
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Бесконечность в сплетении пальцев...

поэтический сборник

Надежда Скорнякова

© Надежда Скорнякова, 2016

© Надежда Селикова, иллюстрации, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Эту книгу мне хотелось бы
посвятить моим дорогим
виртуальным друзьям-поэтам
Евгению Арькову, Алле Сениной,
Владимиру Шину и недавно
покинувшей этот мир Марине
Дёминой. Я безмерно рада тому,
что из моих с ними точек
соприкосновения получилась
бесконечность.*

Душа наизнанку

Вдох делаю глубже...
Начало второго.
Ночь длится годами,
Молчит у порога,
Своею утробой
Свет лампы в зените
Съедает быстрее,
Чем студент в общепите.
Проемы окон
Плотью шторы залатаны.
Исписаны рифмами
Листы, как заплатами.
Слова проступают
На них частоколами,
И книгам вовек
Не связать их оковами.
А все от того,
Что в них множество личного.
Их выложить —
Душу изнанкою вывернуть
И вывесить
В общедоступном значении,
В каком-нибудь
Пыльном, сыром помещении.
К примеру,
В уездном картинном салоне
С другими полотнами
Душ на изломе.
Где пьяный сантехник
С уборщицей Зиной
Придут любоваться
Столь сложной картиной.
И не понимая
Художника замысла,
Все это мазней
Окрестят они запросто.
А дама, что в детство
Шагнула развитием
И самоназначена
Опытным критиком,
Со сдвигом на Сартре
И страстью к Ван Гогу
Вздохнет полу томно
И скажет: – Немного
Похоже на творчество

Клода Моне,
Размыто, нечетко.
Могла б я вполне
Не хуже,
Да только вот
Вывернуть душу
Пока не готова
Всем миром наружу.
И губы поджав,
Перейдет к не распятому,
Чью душу
В святые зачислит за пятую
Точку добавленную
К многоточию
И редкий подход
К бытия одиночеству.
Меня оттеснят
За нечеткость рифмовки
Подальше в углы
Душ других расстановки
По полкам и стенам
И вскоре забудут...
Короткую память
Бог выделил людям.
И пылью покрывшись,
Душа наизнанку,
Томясь в переплета
Узорчатой рамке,
Составлена будет
В кладовку за дверью
Раз «умные люди»
В ней шедевр не узрели...
И речь не о том,
Что страдаю я манией
Величья, а в кризисе
Самосознания.
Ведь каждое слово,
Душой исторгаемое
Я в смутных времен
Превращаю слагаемое,
Чтоб в сумме в итоге
Узреть результат —
Ноль в сумме с нолем
Как всегда – Пустота...
Слова, что за ночи
Скрываются дверцею,
Мне слишком болезненно
Сделать коммерческими.
Их рифмы хромы

Лечить,
Как калечить...
Пишу для себя!
Мне так, видимо легче.
И слов этих вам
Никогда не увидеть...
Ну вот, уже пять
И рассвет...
Значит выдох...

Все будет хорошо...

Все будет хорошо. Все «будет, будет»...
Но поутру опять будильник будит,
И снова начинается игра
По превращению сегодня во вчера.
Все будет... Непременно будет... Завтра...
И ждешь его, наставшего внезапно...
И ждешь его, как дети Новый Год...
Но вновь сегодня утром настает...
И вновь читаешь мантру зазеркалью,
Усилим лицо в улыбке скаля:
«Все будет хорошо, копите силы»!
Ведь это все же лучше, чем «все было...»

На кончиках пальцев

Мой мозг перешел все границы.
И в сутках часов
Сорок восемь.
За окнами плавится осень,
И листья струятся
Как птицы.
Танцую одними руками...
Носочками пальцев
По кнопкам...
И точки плывут облаками
Сквозь бело-экранную плоскость.
Безумье в бескрайнюю степень
Возводит случайная рифма,
И слов опустелые рифы
Бумаге ложатся на степи.
Танцую одними руками...
Безликость немого экрана
Пронзает,
Пространство тараня,
Мереща мне звуки звонками.
Мешая слова
Словно блендер,
Взбивая все рифмы-нерифмы
Шумит за окошками ветер,
Взъерошив случайные мысли.
Танцую одними руками...
В потоках исходит сознание,
Шутя с обесточенной гранью,
Стучит по душе каблуками...
Искрят оголенные нервы...
Эмоции рвутся
Как струны...
Вот эта была сорок первой
В гитаре души
Многоструйной...
Дождя эфемерные нити
Врезаются в плоскость бумаги,
Ее рассекая на флаги...
Сдаётся?
Тогда поднимите.
Тревожа своим безучастьем,
Разбились эфира бокалы.
Не страшно.
Скажу вам: – На счастье!
Его мне всегда не хватало...

Закралось к себе сожаленье.
Гоню его новой метлою.
И света в душе преставленьем
Готовлю себе представление,
Какую себя я открою...
Танцую на кончиках пальцев...
Танцую одними руками...
Все прочее кануло в вальсе,
Застывши кривыми строками...
Вы любите это бездумье?
Ловите!
На зависть китайцам,
Пложусь миллиардами букв,
Танцуя на грани безумства,
Кружусь я
На кончиках пальцев...

Я – ящерка

Шумит прибором в шторм далекий лес.
В лазури бродит призрак ливня в белом.
Я – ящерка. Тепло вбирая телом
На камне, я хочу остаться здесь.

Чтоб щекотал вдруг плоским ставший нос
До смеха запах смол, жары и хвои.
И все, что птицу в мыслях беспокоит,
Казалось не взаправду... Не всерьез...

Обрезать крылья. Перья сдать в ломбард.
А деньги раздарить прохожим всуе.
Ведь тем, кто сны в реальности рисует
На ломких линиях ладоней, не до трат...

Пусть кто-то пальцем теревит висок
Вращательным движеньем, поясняя,
Что, видимо, совсем сошла с ума я,
Мне дела нет. Ведь людям невдомек,
Что весь их мир меня не впечатляет.
Я – ящерка. Мне камень греет бок...

Я забуду, как ты снился...

Ты мне снился. Ты был занят.
Суеты твоей перонность,
И в движениях вокзальность
Говорили – уезжаешь...

Ты мне снился в непокое.
Устремляясь в беспредельность,
Застывали на ладони,
Я не помню, ночь ли, день ли...

Ты мне снился. Ты ли это?
Был размыт в движении образ,
Только мыслеформы обрис
Зависал полоской света...

Ты мне снился... Ты мне снился?
Словно призраки чужие
Вместо нас во сне кружились...
Боже, как ты изменился...

Как сквозь призму, сна границу
Изучаю в свете солнца.
Только луч ее коснется,
Я забуду, как ты снился...

Особый цвет

У каждого времени цвет свой особый, как вкус,
Что свойственен только одной уникальной минуте.
Часы преподносят гурманам секунды на блюде,
И те их смакуют часами, не в силах искус
Отвадить, оттенки ловя послевкусья стократно.
Забыв, что другие не съеденные безвозвратно
Прносятся мимо как яства не прожитых чувств.

У каждого времени цвет свой особый, как звук,
С которым у каждой минуты свои разговоры.
С одними гармония, с прочими ссоры и споры.
Но нотой одной оглушая над прочими слух,
Пленяют часы меломанов. Безжалостен Хронос.
И прочих секунд не услышанных бархатный голос
Срывается нотой фальшивой в безвременья мглу.

У каждого времени цвет свой особый, поверь.
Коль хочешь увидеть палитры часов многоцветье,
Ловить нужно каждый оттенок,
в котором мгновенье,
Чтоб жизнь на холсте отражалась без цветопотерь.

Раз, два, три

Раз-линован на минуты циферблат.
Два-жды в день окрашен алым горизонт.
Три-ста солнц и три-жды два десятка правд
Да еще плюс пять ли, шесть – и целый год.

– Раз-берешься, – тихо чиркают часы
Время плоть, и росчерк видно их е-Два.
Три-жды десять, да плюс три на две весны.
Раз, два, три – какие емкие слова.

При желаньи их найдешь в любой из ф-Раз.
Лексикона Две-рь любое отворит.
Присмо-Три-сь. Порой они не режут глаз,
Но скрываются шпионами вну-три.

Раз-линован на минуты циферблат...
Два-жды в день светило ластится к земле...
Три-ста солнц и три-жды два десятка правд...
Можно дальше счет вести... Но просто лень...

Перевод времени

Я по низкому курсу обменяла минуты.
Обманули менялы меня на часы.
И теперь мне все время не хватает их будто.
В нижней чаше часов частый гость – недосып.

Не досыпаны книжных миров перекрестки,
Не досыпаны сны и дорог переплет.
Не меняйте минуты менялам на «воздух»!
Слишком дорог выходит такой перевод...

Бесконечность в сплетении пальцев

Зарастает двадцатый век былью.
Двадцать первый безжалостно мчится.
Люди сдали в музей свои крылья.
В небо больше никто не стремится.

Есть машины, метро, самолеты,
Поезда – в общем техники много.
Измельчали внутри для полетов
Те, что были крылаты от Бога.

Время ползать. Но есть индивиды
(Может, гости с планет неизвестных;
Может, выходцы из Атлантиды),
Для которых ползти – неуместно.

Словно тени незримые бродят,
Не желая под век прогибаться.
Их врожденное чувство полета
Не дает им как все пресмыкаться.

Со своей нерушимой верой,
Что свободны, они неразлучны.
Одиночество полною мерой
Им отсыпано в веке ползучем.

Время все их углами разводит,
Притупляя общения жажду...
Только чудо порой происходит,
И встречаются двое однажды.

У ступенек крутых небосвода,
Оживляя озябших скитальцев,
Расцветает двулистник полета —
Бесконечность в сплетении пальцев...

Душа на память

Что видишь ты в глазах моих, скажи?
В них желтый цвет давно сменяет зелень,
Прошли весна и лето, что поделать,
И скоро снегопадом закружит...

Моя немыслимая легкость бытия
Отяжелела календарными листьями,
И я бреду канатами-мостами
От первой «А» к последней букве «Я».

Когда-то с легкостью порхали мотыльки —
Слова, сплетенные из струн душевных,
С не отягченным муками рождением.
Мне сохранять их было не с руки.

Что проще, на булавку нанижи,
И препарируя, сожми в страницах книги.
Но вдруг тогда окажутся безлики
Те краски, что словам даруют жизнь?

И с каждым шагом тяжелее слог.
Я спотыкаюсь о свои кривые рифмы,
Когда-то согнанные в прочные перила,
Да разбазаренные в суете дорог...

Зато теперь, когда у слов нет силы
Порхать, как однодневка-мотылек,
В них радость с болью бьются о порог
Сознания перед вечностью всесилья.

Слова, въедаясь в белые листы,
Свой след теперь навеки оставляют —
В такой оправе их не потеряю
В привычных коридорах пустоты.

Какой запомнишь ты меня, скажи?
Я не люблю ни фото, ни портреты.
Прошу я сохранить мои приметы
В моих стихах, как в фотографиях души...

Святая Тишина

Когда умолкнут звуков отголоски,
Эфира рябь тревожить перестав,
Не нужно колыхать словами воздух
И разжимать сомкнутые уста.

Прислушайтесь, опустошая звука лоно
Рождается Святая Тишина.
И в первозданности своей новорожденной,
Милей всех прочих звуков мне она.

Не беспокойте тишину словами,
Не оборвите тонкую струну.
Сказал поэт: «Не троньте музыку руками»,
А я молю: «Не троньте тишину!»

Мотыльковая рефлексия

Что я в жизни успела, что сделала?
Я живу как ночной мотылек —
На безумства безудержно смелая,
Все стремлюсь на любой огонек.

Все мои бастионы и крепости —
Лишь мечты. Но к чему слезы лить?
Ведь всегда я считала нелепостью
Вещи в культ бытия возводить.

Но змею все чаще в душе моей,
Пригреваясь, таится печаль:
След какой оставляю я в книге дней
Через лет пробегающих даль?

Вдруг, иду я по солнечным камушкам,
Размышляя, что вечно мне жить,
А моя персональная Аннушка
В бакалее на кассе стоит...

Плохо выгляжу?

Плохо выглядишь – это когда за тобой приходит Смерть, но увидев тебя, судорожно начинает косить траву.

То ли зеркало суть искажает,
То ли отдых и впрямь надо взять,
Мягость щек мне оно отражает,
Синь подглазную... Жутко, хоть гладь.

И Костлявая вон... Балахоном
Закрываясь, твердит мне: – Живи.
Ухмыляясь из-под капюшона,
Сталь вонзает в бескрайность травы...

Та, что за левым плечом по мотивам Кастанеды

Тенью скользит. Наблюдает.
Каждый твой шаг – под колпак.
Считаешь, тебя поджидает?
Расстрою, но это не так.

Мерило поступков и мыслей,
Она за спиной, как судья.
Обратное зеркало жизни —
Изнанка в пальто бытия.

Но зря суетиться не надо,
Здесь вся суета не при чем.
Важнее не встретиться взглядом
С той, что за левым плечом...

Я – житель Мира

Не ждите от меня призывов к власти.
Не вижу смысла в клоунаде баррикад.
Я мир стараюсь чуточку прекрасней,
Светлее сделать и не жду наград.

Быть может не права, но все ж считаю
Что в мире нет страшнее сорняков,
Чем человечество, собою заполняющее
Пространство всех земных материков.

В своей грызне за лучшую обитель
Забыли люди, что они живого часть.
Венец Природы? Нет! Скорей вредитель.
Я признаю одну лишь только власть!

Веленье сердца и души порывы
Моей лишь власть Природы обрели.
И не понять другие мне призывы!
Я – житель Мира, гражданин Земли!

Зачем у дома есть крыльцо?

Зачем у дома есть крыльцо?
Другим не знаю, мне же важно,
Что к небесам подняв лицо,
Могу на нем мечтать отважно.

Ночной порой устроюсь там,
И звездно-облачные драмы
Смотрю, от прозы дня устав,
На самом лучшем из экранов.

Зачем крыльцо? Достать до звезд
С него мне легче (все же выше)!
Меня другой гнетет вопрос —
Отсутствие окна на крыше...

Не бойтесь слез

Не бойтесь слез. Из глаз их бег —
Не означает вашу слабость.
Он — признак, что вы — человек,
И в вас душа еще осталась.

И пусть бездушный правит век,
Соленный на щеке от влаги росчерк
Его прекрасней сделает и проще
Сквозь призму чувств, бегущую из век...

Лунный грош

В карманах ветер. Ну, так что ж.
Бывало и похуже.
Мне в небе светит лунный грош.
Растут проценты в лужах,

Умножив данный свыше вклад.
И мало кто богаче,
Чем я. Кто счастлив, тот богат.
Лишь так, а не иначе.

Пусть капитал мой – лунный грош
С процентом в грязных водах.
В карманах ветер. Ну, так что ж.
Зато в душе – свобода.

Время безжалостно...

А время безжалостно —
Тик, да так.
Я силюсь разжалобить
Этот такт.
Я силюсь разжаловать
В чине час.
Но миг – вот уж баловень —
В дамки шасть,
И снова все катится
Во вчера...
И завтра туманится
До утра...
Застынь настоящее,
Не гони,
И стынь, так томящую,
Прогони.
За руки, изломанные
В мольбе,
Возьми не сломленную
К себе,
И закольцуйся
Меж тик, да так,
Чтоб даже пульса
Не ждать атак.
Но неразъемлемый
Механизм —
Едино время.
Как ни держись
За редкость малостей
И за миг,
А все безжалостней
Так, да тик...

Я выйду из дома однажды...

Я выйду из дома однажды
В туманных рассветов страну,
Чудесного мучаясь жаждой.
В просторах ее утону,

Свернув по волшебной дорожке
Из этого мира в мечты,
Оставив в сомнительном прошлом
Всю пресность людской суеты.

И если вам скажут, не стало
Меня, вы не верьте, прошу.
Я просто свернула в туманы,
И в царстве волшебном брожу.

Человек приходит в этот мир...

Человек приходит в этот мир
Наг и слаб, но он не одинок.
С каждым человеком во плоти
Наг и слаб на землю сходит Бог.

Мертв не тот, над кем земля с травой.
Мертв не тот, чье сердце не стучит.
Мертв лишь тот, кто глупой головой
Бога из себя сумел изжить.

Пролегло две линии

Пролегло две линии —
Уголками губ
Поймано уныние,
Глаз на влагу скуп.

За людскими драмами
Слез не наберешь.
Пролегли упрямые
Так, что не сотрешь.

Но границ искусственных
Поднимая груз
Над моими чувствами,
Я им улыбнусь.

Пусть врезает линии
Глубже в щеки гнет,
Дам зарок – уныние
Дальше не пройдет.

Разучитесь делить

Сколько будет делить человечество
На своих и чужих белый свет,
Столько смерти дано обесцвечивать
И уравнивать людям в ответ.

Все одно – государства, религии,
Кожи цвет, глаз разрез, языки
Для нее. Ведь за этими играми
Косит подлая в обе руки.

Победитель – она. Проигравшие —
Обе стороны, мне ли учить...
Мир цветной! Ни к чему перекрашивать!
Я прошу, разучитесь делить!

Спасибо, Господи!

Спасибо, Господи, за все, что ты мне дал.
За эту вязкую, неровную дорогу.
За то, что ангел твой, со мной шагая в ногу,
Когда я падала, руки не подавал.

За то, что горьких слез не осушал рукой.
Что отбирал навек лишь тех, кто был дороже.
Ведь ты всегда
к любимым чадам всех был строже.
Спасибо, Господи, что дал мне стать такой.

Я верю в человечество!

Я верю в человечество. Однажды
(Пусть не дано дожить до этих дней),
Оно, уняв своих амбиций жажду,
Признает власть лишь мудрости своей,

И, не по принуждению законов,
А по велению сердца и ума,
Добром и справедливостью заполнит
Душ богочастных светлые дома.

Настанет век златой... Нет. Даже Вечность,
В которой править будет Человечность...

Глобальное потепление душ

Жара – потопом Всемирным грозятся ученые.
Пророчат Эру ледовую, если мороз.
И каждый раз их слова научно-мудреные
В умах внимающих им рожают вопрос:

Чего же ждать нам? Скорей запастись лодками?
А может, одежду теплую и продукты копить?
Испуганно начинают следить за сводками,
Чтоб раньше прочих запас «на века» купить.

О чем там спорят ученые, мне без разницы.
Пусть их умы занимают вопросы наук.
Возможно,
инстинкт сохранения мой – не развитый,
Иная мысль непрестанно тревожит ум:

Пусть не в природе теплеет, а в отношениях
У человечества не возникает стуж.
Я «ПРОТИВ» Личностного обледенения!
Я «ЗА» Глобальное потепление душ!

Мир прекрасен

Мир прекрасен даже после выходных.
Пусть будильник верещит про понедельник
И сквозь лужи нет тропинок обходных —
Есть зато моих фантазий беспределье.

Отражаются по сини облака
На асфальте. Небо под ноги стекает.
Раскачнувшись смело с пятки до носка,
Я в него без сожаления шагаю.

Что с того, что грязь ботинку достает
До замком не защищенной горловины,
Ведь сегодня я – бесстрашный море-ход,
Покоряющий небесные глубины.

Уж такой я непутевой родилась,
И меняться не желаю, мне поверьте.
Если буду видеть всюду только грязь,
Разучусь летать, а это хуже смерти.

Я рождена любить

Скажу без изысков и без затей,
Чтоб смысл слов не вызывал сомненье:
Чем дольше я живу среди людей,
Тем более к животным уваженье.

Сплошная ложь. Кругом сплошная ложь.
Амбиции, зашкалившие в войны.
В природе ты такого не найдешь.
Люблю людей... Но меньше, чем животных...

Култ потребления. И деньги – как товар,
Как цель, как идол, вовсе не как средство.
Был разум дан. Был. Как великий дар.
Но с поколениями утрачено наследство.

Быть честным с прочими, а по-перву с собой,
Быть Человеком – мнится как уродство.
Я – Человек. С позицией такой
Я не расстанусь. Но не ждите в бой.
Я – Человек. Я -Личность. Я – Изгой.
Я рождена любить весь мир большой,
Красу и чудо видеть в малости любой.
Нет сил во мне ни ненавидеть, ни бороться.

Молитва

Господи, милостью высшей,
Иже еси ты там,
Дай, что не будет лишним:
Разума дуракам,

Крова бездомным, голодным
Хлеба, замерзшим тепла,
Хворым здоровья, свободным
Ветер в размах крыла,

Сирым семью, бездетным
Мысль, что не счесть сирот,
Слабому сил, ответственность
Тем, кто ответа ждет,

Смелости тем, кто мечтает,
Скептикам снов наяву.
Мне же всего хватает.
Спасибо, что я живу.

C'est la vie¹

Я не буду известной и не буду великой.
Мой венец ни лавров, ни тернов.
Мой венец – лебеда с полевой повиликой
За природную искренность слов.

И его развенчать не легко. Я пыталась.
Нет амбиций. Лишь рифм круговерть.
Быть великой при жизни судьбой не досталось.
Ну, а после – покажет лишь смерть.

¹ C'est la vie (фр.) – такова жизнь.

Незнакомка

Как вечный символ возрожденья
В мой сон предутренний пришла
И поманила пробужденьем
Неведомая мне Она. Тепла
Предвестники – ее прикосновенья.
Ловлю я эти чудные мгновенья.
Душа, оттаяв, снова расцвела.

Еще не тает снег и правит стужа,
Но обещает полудремно видение,
Что ждет весна, и что весне я нужен,
Пусть я зимой еще слегка простужен,
Но жизнь вернется, возродив цветенье.

Чувство отсутствия

Неотъемлемой частью каждого дня
Стало чувство отсутствия в нем меня.
Нет, я движусь, дышу, улыбаюсь, смеюсь.
Только внешнее это. Не трогает чувств.
Словно кукла живая, сродни заводной —
Оболочка от той, что всегда была мной.
И вопрос занимает, ответом душа:
— Где теперь обитает без тела душа?

Ничто не вечно

Часы торопят дни, слагаясь в годы.
Бежит стремительная времени река.
Ничто не вечно. Времени ухода
Не ведает никто наверняка.

Ничто не вечно. Данность. А пока
Живу, виват, закаты и восходы!
Какая разница, что времени река
С собою уносит и часы, и годы?

Живу сейчас, сегодня, сей момент,
Сию минуту, не копя наследство.
Конечность жизни – главный аргумент,
Чтоб жить, как будто каждый миг – последний.

Любовь

Она пришла порой ночной.
Бесшумно за спиною встала
И еле слышно прошептала:
– Навек пришла, чтоб быть с тобой.

– Но кто ты, дева, что неожиданной
Пришла на мой безмолвный зов?
Она мне отвечала: – Странно,
Что не узнала. Я – любовь.

Вы верите?

Вы верите, что где-то есть края,
В которых нет ни горя, ни печали,
В которых, провожая бы, встречали
Тот час, (так быстро вертится земля)?

Вы верите, есть где-то уголок,
В котором невесомы все обиды,
В котором упускаются из вида
Промашки и никто не одинок?

Вы верите, что где-то есть страна,
Все граждане которой беззаботны,
У каждого есть дело и работа,
Но лишь такая, что душе нужна?

Вы верите, что где-то есть края,
В которых нет ни горя, ни печали?
Вы верите? Вы в них давно бывали?
Я верю! В них живет душа моя!

Я ищу таких, как я

Не позволяй душе покрыться ладами.
За шорами забот не прячь свой взгляд.
Ну кто сказал, что нам не быть крылатыми?
Тот, видимо, кто красоте не рад.

Среди отходов человекопотребления,
Таких как мусор, шум и суета,
Ты удержи свой взгляд хоть на мгновение,
И выдохни: – Ну, здравствуй, красота!

И отзовутся радостно приветствию
То облако, то луч в листве резной,
Цветок в траве, трава с цветком в соседствии...
Да мало ли! Бесхитростными средствами
От очерствления наполнен шар земной.

Душа, красой наполнится как гелием,
Найдет для крыльев выход на спине.
Лови средь суеты ее мгновения
И воспаряй за облако ко мне.

Мой путь слишком прям...

Мой путь слишком прям.
Не приемлю околицу.
Как выглядеть буду —
Зачем беспокоиться?

Пусть даже весь мир
Мне ответит – безумна,
Себя под других —
Разве это разумно?

Как мне отказаться
От собственной сути?
Уж лучше безумствовать!
Не обессудьте...

Добро пожаловать!

На мягких лапах входят сны в дома,
Крадутся по-кошачьи чрез пороги,
Баюкают, отвадив прочь тревоги,
И в новый путь пускаются впотьмах.

И лишь в моем окне завидев свет,
Обходят дом мой дальней стороною.
Сегодня им не справиться со мною.
В моем дому им нынче места нет.

Иных гостей встречаю за столом.
Иным гостям я зажигаю свечи.
И до утра не смолкнут нынче речи
В моем дому, сдобренные вином.

Дрожащий маячок во мгле горит —
Души моей негаснущая свечка.
Увидели? Взойдите на крылечко.
И не стучите. Вход для вас открыт.

Раз вам сигнал увидеть удалось,
Добро пожаловать! Вы мой желанный гость!

Красота души

Бывает, что увидишь человека,
Прекрасен и одеждой, и лицом,
А заберешься глубже, и красавец
Окажется на деле подлецом.

Иной, порой, невзрачен, неопрятен,
Но стоит рот раскрыть, и, Боже мой,
Тебе налюбоваться сил не хватит
Его не замутненной красотой.

Пусть прочие лишь по одежке судят,
Не торопись ты делать вывод. Не спеши.
Не внешней красотой прекрасны люди,
А красотой, идущей из души.

Кроватный день

Весь день прошел во сне. В его плену
Кровать меня так ласково держала
Объятьем шерстяного одеяла,
В подушках позволяя утонуть.

Я встать давала слово сотню раз,
Но сотню раз брала его обратно.
Лишь приоткрою сонно левый глаз,
Как правый закрывается. Кроватным

Был этот день, ленивостью плена.
Бессонной ночи ждет капкан меня...

Я дарю вам букет

Я дарю вам букет.
Не увянут цветки
Ни от гнета руки,
Ни под тяжестью лет.

Букв резных лепестки
Не изменят свой цвет.
Лучше вазы им нет
Чем ритмичность строки.

Мыслезвуки легки.
Трехцветочный сюжет.
Я дарю вам букет,
Превращенный в стихи.

Снег взаймы

В беззвездном небе мороза сани
Берут разбег.
Луны полушку Бог людям занял —
Платить за снег.

Велик процент, легка отдача —
Пуд доброты.
Я заплатила (как иначе?).
А ты?

Как рождаются стихи?

Скажите, как рождаются стихи? Из букв,
Что словно дождь к земле стремятся,
Но кто-то закрывается сознанием,
Как зонтом, а кто-то внемлет,
Мысли им навстречу как ладони подставляя?

А может их рождает звук,
С которым сны по комнате кружатся?
Тогда бессонница, как приговор и оправданье
В часы, когда весь мир устало дремлет,
Тому, кто в прозе жизнь не представляет.

Не взрослейте!

Не взрослейте! Я прошу вас, не взрослейте!
В глубине души храните детство!
Эту просьбу детям по наследству
Передать, пожалуйста, сумеите!

Не взрослейте! В этом мире сложном
Слишком много взрослого скопилось!
Не приумножайте! В ваших силах!
Детство сохранить всю жизнь возможно!

Дети видят мир намного проще,
Ярче, радужней! За ними наблюдайте!
Впрочем, я с советами... Решайте
Сами, что вам голову морочить...

Но когда идя промокшим сквером,
Вы заметите веселую старушку,
Что шагает прямиком по лужам,
Пусть она послужит вам примером.

У нее, поверьте, есть и дети,
Есть и внуки, и, быть может, дети внуков.
Только детство все ведет ее за руку,
Делая счастливейшей на свете.

Невидимая нить

Невидимую нитью единимы,
В эфире жизни две души плывут,
Им в разных плоскостях один маршрут
Вершить по воле судьб необходимо.

И к черту километры и границы —
То что в одной горит огнем небес,
То и в другой находит путь словес —
Что явь одной, другой вне яви снится.

С Новым годом!

Перевернется лист календаря,
Начнется год под гром салютов ярких.
Пусть первенец седого января
Вам принесет желанные подарки.

Пусть звон бокалов ваш наполнит дом.
А если быются, это только к счастью.
Пусть ангел укрывает вас крылом,
Храня от бед, болезней и напастей.

Пусть рядом будут те, кто не предаст,
Кто не оставит вас ни на минуту.
А главное, пускай в душе у вас
Всегда живет святая вера в чудо.

Я не волшебник. Даже не учусь.
Но верю, волшебство и мне подвластно.
Пусть из сердец навек уходит грусть,
Сменяясь Новым годом, Новым счастьем!

Суббота, вечер, двадцать пятое...

Суббота, вечер, двадцать пятое.
Январь ярится за окном.
Фонарь устал, и больше взглядами
Мой не тревожит стылый дом.

Не воет ветер в мерзлых рамах.
И в темноте и тишине,
Прощаясь, вышел день Татьяны,
Дав мне побыть наедине

С самой собой. Чуть вздрогнет пламя
Над свечкой, как от сквозняка.
И, отраженный зеркалами,
Начнется танец огонька.

Трепещет в огненном фламенко
Фитиль. Нагретый воск течет.
И двойники в зеркал застенках
Ведут движениям учет.

И мнится мне, что в мире целом
Остались только зеркала,
Фитиль с огнем в движеньи смелом,
И я у краешка стола,

Тревожащая сумрак взглядами
В гаданьи трепетном, как в старь...
Суббота, вечер, двадцать пятое.
Ярится холодом январь...

Свети

В мире есть лишь хорошие люди.
Просто многие сбились с пути
И блуждают в потемках, в распустьях,
В отречении свет обрести.

Я ни разу плохих не встречала,
Лишь потерянных в дебрях души.
Как бы жизнь тебя не обижала,
Ты ярлык прикрепить не спеши.

Черно-белое шахматам в пору.
Многоцветен в душе человек.
Пусть одним он покажется черным,
Для других же – белее, чем снег.

Даже к самым укромным пещерам
Добирается солнечный свет.
Пусть фотон. Не расстанусь я с верой,
Что плохих без сомнения – нет.

Ты свети. Пусть на свет обернется
Тот, кто вдруг заблудился в пути.
Запасайся терпением у солнца
И свети, пусть сгорая, свети.

Феи домашнего очага

Есть особая разновидность волшебных существ.
В них мешается домовитость почтенных дев
С отрешенной воздушностью мотылька.
Это феи домашнего очага.

Если вдруг вам встретился экземпляр,
Вы его не спешите внести в реестр,
Не хватайте в спешке свой окуляр,
Чтоб получше подробности разглядеть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.